

...

На наши четвертые дни рождения Микото подарила нам с Сасукэ по набору тупых деревянных кунаев. Они были в разы менее опасны, чем их металлические собратья, поэтому нам было запрещено пользоваться ими, если Микото не следила за нами. Я не мог поверить, что нам разрешили играть с ними. Мне больше, чем Сасукэ. Благодаря постоянным тренировкам Сасукэ прицеливался с пугающей точностью, а я... нет.

Но, по крайней мере, мы были под присмотром. Когда у Микото появились другие дела, она убрала оружие и сказала нам идти играть в парк. Пока Саске играл с двоюродными братьями, я занялся подарком: книгой по фуиндзюцу, искусству запечатывания. Книг на эту тему было не так много, но Микото нашла "базовое" руководство толщиной со словарь. Запечатывание казалось простым, но только на первый взгляд. Вы пишете, что хотите сделать, а печать выполняет действие. Но все было не так просто. Печати были очень сложными упражнениями по манипуляции чакрой, которые позволяли хранить вещи с помощью физического носителя, богатого чакрой, например чернил или крови.

Для того чтобы понять смысл большинства уравнений, требовалась практически докторская степень по физике, поэтому легко понять, почему мало кто специализировался на создании печатей. В лучшем случае большинство шиноби заучивали одну-две часто используемые печати (в основном свитки для хранения) и оставляли все как есть, но я решил попробовать. Неудивительно, что мой интерес к математической и научной стороне жизни ниндзя не очень понравился Сасукэ. Да и не только ему. Остальные дети в парке были такими же незаинтересованными, что было немного одиноко. Но Сасукэ хотя бы ударил Дайки резиновым мячом по лицу, когда тот назвал меня ботаником.

Мы регулярно возвращались в парк поиграть, и большую часть времени я проводил за чтением под деревом, хотя иногда мне удавалось пообщаться с несколькими другими членами нашего клана. Клан был сплоченным, поэтому все знали друг друга. Я быстро узнал, что у Хироси и Хирото, кажется, бесконечный запас сладостей в обмен на милую улыбку, и что Казуя - лучший рассказчик. Я узнал, что Ичика терпелив и всегда готов помочь, если я столкнулся с трудным кандзи, а Юи знает самые свежие сплетни о клане.

Ярким и холодным днем я даже познакомился с одной из своих немногочисленных кузин. Ее звали Изуми, и она охотно поделилась своим данго. Она мне сразу понравилась.

"Ты ведь ходила в школу с моей Они-тян, верно?" спросил я. Итаци как-то упоминал о ней, что было весьма примечательно, ведь он ни о ком не рассказывал.

Изуми кивнула, глядя куда-то вдаль.

"Я хочу быть такой же сильной, как он", - сказала она с ноткой грусти. "Но как бы я ни старалась, он всегда оказывается далеко впереди. Я мечтаю однажды догнать его".

Она не проживет так долго.

Должно быть, что-то из моих мыслей отразилось на моем лице, потому что она надула грудь.

"Эй, даже если это будет очень тяжело, я знаю, что когда-нибудь у меня все получится", - сказала она. "Я хочу быть сильной".

"Я знаю", - сказал я. "У тебя ведь есть Шаринган, не так ли?"

Шаринган был фактом жизни для большинства Учиха. Для его активации требовалось травмирующее событие, но просто быть ниндзя - таких событий было предостаточно. Практически каждый член клана рано или поздно обретал его. Я очень старался не думать об этом. От этого становилось грустно.

Идзуми подняла руку, чтобы коснуться ее лица.

"С этими глазами я смогу защитить всех", - сказала она. "Может быть, тогда клан наконец примет меня".

Я поморщился, потому что уже слышал эти сплетни от Юи. Несмотря на то, что Идзуми носила фамилию клана, она не считалась "настоящей" Учихой. Ее мать была Учихой, которая вышла замуж за бескланового ниндзя и жила вдали от территории клана. Это считалось серьезным оскорблением, поэтому клан коллективно решил оскорбить их в ответ.

На самом деле, если бы не условности, связанные с именами шиноби, она могла бы вообще не быть Учихой. Когда уроженка клана выходила замуж за бескланового мужчину, женщина сохраняла свое имя, а все дети получали имя клана. Именно поэтому Изуми все еще считалась Учихой, а Наруто был Узумаки, а не Намикадзе. Каким бы могущественным ни был человек, какого бы ранга он ни достиг, имя клана всегда побеждало в конце концов. А потому преданность была превыше всего. Даже малейший намек на то, что человек может отдалиться от клана, встречал презрение и ярость, о чем Изуми узнала на собственном опыте.

Это породило атмосферу недоверия, в которой ветви семей старались перещеголять друг друга, пытаясь доказать, что они действительно принадлежат клану. Если бы меня не удочерил Фугаку, меня, вероятно, ждала бы такая же участь, если не хуже, ведь я происходила из четырех поколений Учиха, женившихся вне клана.

Кроме того, мои родители оба были уроженцами клана: отец - Учиха, мать - Узумаки. Грустно было думать, что если бы моя мать прожила достаточно долго, чтобы дать мне фамилию Узумаки, меня бы вообще не приняли в клан. Меня отправили бы в приют, может быть, даже воспитывали бы вместе с Наруто, а не с Сасукэ. Возможно, это избавило бы меня от ранней смерти. А может, и нет.

Неважно, что могло бы быть. Теперь я был Учихой и был благодарен Фугаку за защиту. Не всем везло так, как мне. Было обидно, что такой милой девушке, как Изуми, приходится бороться, чтобы доказать, что она принадлежит к своей собственной семье.

"Я знаю, что так и будет, Идзуми-ни-тян", - сказал я. Может быть, это было слишком откровенно, но мое смущение стоило того, чтобы увидеть, как засветилось ее лицо от того, что ее называли старшей сестрой.

...

В редких случаях, когда я играла в ниндзя с нашими двоюродными братьями, Сасукэ всегда настаивал на том, чтобы мы были в одной команде. Он не давал остальным ополчиться на меня, отвечая злобными атаками, если кто-то задерживался на мне дольше минуты. Это было весело и мило, хотя и немного неловко, когда тебя защищает четырехлетний ребенок.

"Ты не обязан защищать меня, если не хочешь", - сказал я ему после одной особенно жестокой игры. Я провел весь матч, прижавшись к дереву, после того как остальные члены нашей команды были уничтожены. Сасукэ доблестно охранял мое укрытие и, благодаря своему упорству, переломил ход битвы, вырвав победу из почти неминуемого поражения. Я был... менее чем полезен. "Тебе было бы намного легче и веселее, если бы ты не беспокоился обо мне".

Сасукэ насмешливо хмыкнул.

"Ты моя младшая сестра, так что я должен", - сказал он легко, словно это был неоспоримый факт.

Я подумала, не возразить ли мне, ведь технически я младше его всего на один месяц, а также потому, что на самом деле я намного, намного старше. Но Сасукэ, похоже, действительно гордился тем, что является старшим братом, так что я оставил эту затею.

"Ты хороший Нии-тян", - сказал я. Он действительно был таким. "Спасибо, что присматриваешь за мной".

Сасукэ покраснел и усмехнулся.

"Когда-нибудь я стану таким же сильным, как Нии-сан!" - сказал он, изображая гордость и восхищение. "Я буду защищать весь клан, как Тоу-сан!"

Улыбка дрогнула, но я сменил ее, пока Сасукэ не заметил.

"Думаю, ты станешь достаточно сильным, чтобы защищать всю деревню", - осторожно сказала я. "Нет, достаточно сильным, чтобы защитить весь мир! Думаю, однажды ты станешь даже сильнее Они-тян".

Сасукэ фыркнул, но все равно улыбнулся.

"Хорошо, тогда", - сказал он, как будто это было так просто. "Я стану сильнее Нии-сана и буду защищать весь мир".

...

<http://tl.rulate.ru/book/104188/3644127>